

о чем свидетельствует не только время этого списка, но и его язык и весь стиль. Источником этого списка был поздний, уже дефектный текст — переписчик в конце сообщает «Сия кретрять (т е. тетрадь, — Л. Д.) Слово о добром молодцу ко окончанию не приведена, понеже не ис чево было дописать». Таким образом, решающее значение при определении первоначального вида Сказания имеют списки Л и С. Эти списки (в С отсутствует самое начало) близки друг другу в своей первой части и значительно различаются во второй половине и окончании.

В С после слов девицы, разрешающей молодцу остаться (когда он, отчаявшись в своих любовных домоганиях, заявляет, что ему придется уйти в чужие края), после того как счастливый молодец сравнивает свою возлюбленную с «великими женами», говорится, что девица обратилась за советом к «нянюшкам и мамушкам» — принимать ей молодца или нет. В. И. Срезневский считал, что этот список более полно и точно передает первоначальный вид памятника, чем Л. А. А. Назаревский также полагал, что С наиболее близок к первоначальному тексту.

В. И. Срезневский писал, что С «исправляет логическую непоследовательность» Л, где «девица отдается молодцу, ничем не объясняя своего поступка».⁵ Но если мы внимательно присмотримся к развитию сюжета в С, то увидим, что как раз здесь налицо логическая непоследовательность, которая могла возникнуть как результат того, что весь эпизод с «нянюшками и мамушками» — поздняя вставка. Девица обращается за советом — гнать ей молодца или оставить его — уже после того, как она сказала ему «и ты живи у нас», после слов молодца «ты меня утетила своими умильными словесы последними», и после фразы автора: «И ту красная девица умолкла, не могла против дворянина отвечать». Именно поэтому Н. К. Пиксанов, издавая текст Сказания по списку С (с добавлением начала из Л), внес — правда, никак не мотивируя этого, — изменение в текст. Обращение девицы за советом и ответ ей «мамушек и нянюшек» он поместил после слов молодца о том, что он уедет, и перед словами девицы, говорящей молодцу, чтобы тот оставался.⁶

Язык списка Л более книжный, чем С. В Л девица всюду называется «прекрасной», в С — «красной»; в Л «неизреченная красота», в С «девичья красота», в Л «глаголеши», в С «говориши»; в Л во всех случаях «сице рече», в С «и рече». Большую книжность Л по сравнению с С нельзя считать индивидуальной, вторичной чертой этого списка — это отражение чтений источника. Дело в том, что в списке Г, в целом по языку ближе стоящем к С, встречаются парные чтения с Л, отличающиеся от С. В Г, как и в Л, эпитет девицы «прекрасная»; в обоих этих списках — «красота неизреченная». Книжная лексика Сказания — черта, присущая первоначальному тексту произведения; усиление же фольклорности — явление дальнейшей литературной жизни произведения. Этому способствовала изначальная яркая фольклорная окраска памятника.

Все сказанное дает право утверждать, что в Л, а не в С текст наиболее близок к первоначальному, авторскому. Однако и в Л мы уже имеем текст с изменениями и искажениями. Так, например, в Л девица, сжалившись над молодцем, говорит: «Веть мне холопа купить, а без другога не быть .. и ты живи у нас». Хр. Лопарев, которому был известен только список Л, высказал догадку: не следует ли читать вместо «другова» — «друга». И действительно, в С мы читаем: « холопа мне не купить, а без

В. И. Срезневский. Сказание о молодце и девице, стр. 82.
Н. К. Пиксанов. Старорусская повесть М.-Пг., 1923, стр. 81—84.